

СЛОВО ПАТРИОТА

Юрий Мухин

УБИЙСТВО СТАЛИНА И БЕРИИ

**ВЕЛИЧАЙШЕЕ
ПРЕСТУПЛЕНИЕ ХХ ВЕКА**

**Москва
«ЯУЗА-ПРЕСС»
2015**

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М92

Мухин, Юрий Игнатьевич.

М92 Убийство Сталина и Берии. Величайшее преступление XX века / Юрий Мухин. — Москва : Яузапресс, 2015. — 544 с. — (Слово патриота).

ISBN 978-5-9955-0800-7

И.В. Сталин не умер естественной смертью. Иосиф Виссарионович Сталин был убит. Убит за попытку великих реформ, за намерение отстранить от управления страной коммунистическую партию и передать всю полноту власти народу СССР. Вслед за ним, по той же причине, был убит и его единственный достойный наследник Лаврентий Павлович Берия.

Так трагически разрешился конфликт, давно зревший в советском руководстве, — конфликт между людьми, поставившими себе целью построение счастливого и справедливого общества, и человекообразными животными, пробравшимися во власть ради удовлетворения своих животных инстинктов. Тогда нелюди победили. Побеждают они и сейчас...

Читайте культовую книгу ведущего историка и публициста патриотических сил, разошедшуюся рекордными тиражами и раскрывающую главную тайну XX века! Узнайте правду о подлом убийстве Вождя и его ближайшего соратника, вместе с которыми были похоронены надежды России на великое будущее.

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-9955-0800-7

© Мухин Ю.И., 2015
© ООО «Яуза-пресс», 2015

При этом надо иметь в виду, что нет дела более трудного по замыслу, более сомнительного по успеху, более опасного при осуществлении, чем вводить новые учреждения. Ведь при этом врагами преобразователя будут все, кому выгоден прежний порядок, и он найдет лишь прохладных защитников во всех, кому могло бы стать хорошо при новом строев.

Никколо Макиавелли

Пролог

Вы взяли в руки детектив, правда, с особенностями. В обычном детективе есть герой, который расследует преступление, а в этом детективе расследовать преступление будете вы, читатели. Автор, как милицейский опер, будет разыскивать факты для вашей следственной работы, а выводы вы делайте сами, невзирая на мои размышления.

Пара слов о фактах. Найти их непросто, поскольку у нас в России нет истории, а есть некие легенды, мифы, в которых история постоянно искажается в угоду то одному, то другому режиму. Поэтому, во-первых, чтобы дойти до улик самого преступления, нам потребуется разгрести кучи легендарного и мифического навоза, которые навалены на нашу историю, и только потом рассмотреть сами факты.

Во-вторых. Мотивы этого преступления для обычного человека чрезвычайно сложны, поскольку убийство было совершено высшими управленцами СССР, а в их действиях хотя и присутствуют корыстные мотивы, но в данном случае они отходят на второй план. Stalin был убит потому, что его убийцы хотели управлять Советским Союзом так, как они хотели, а не так, как хотел Stalin. Поэтому невозможно понять мотивы убийства Stalina, не поняв, как в те годы управлялся СССР, кем он управлялся и какие интересы были у его управленцев — как управлял страной Stalin и как хотели управлять его убийцы.

Из-за этой, по сути, подготовительной работы некоторым читателям первые главы могут показаться слишком общими и очень далекими от самого факта убийств, но мы обязаны рассмотреть, кем был персонаж этой книги, чего он хотел и в каких условиях действовал.

Когда историки спорят между собой, отстаивая легенду, за которую им платят, то они, даже невольно, факты искажают. Поэтому я, как опер, буду стараться доставить вам факты

тех историков, кто в своих трудах опровергает ту версию, что будет выстраиваться у нас, иными словами, тех, кто клевещет на Сталина. Это не всегда возможно, но я буду стараться, так как в этом случае мы будем знать, что если данный факт и извращен, то он извращен не в пользу нашей версии, и если при этом данный факт нашу версию подтверждает, то, значит, так оно и есть.

Я буду писать о Сталине, но работа, как я ее продумал, будет, вероятнее всего, не о нем, а о его попытке отстранить ВКП(б) — КПСС, этого гиганта с гниющей головой, от практического руководства государством. Это была попытка не только спасения государства, но и спасения партии коммунистов, попытка превращения ее в чисто элитарную, интеллектуальную силу страны.

В конце 80-х безмозглый Горбачев, марионетка в руках алчной партийно-государственной номенклатуры, провел в стране перестройку в ее пользу — дал этой номенклатуре разворовать СССР. В конце 1952 г. на XIX съезде ВКП(б) Сталин также начал перестройку, но это была перестройка в пользу народа — Stalin начал тогда отстранять партийную номенклатуру от государственной кормушки. То, что это было так, и явилось причиной, вызвавшей необходимость превратить Сталина и Берию в монстров на XX съезде КПСС. Перестройка Сталина и по сей день является тайной, в книге мы ее рассмотрим и подтвердим во всех возможных подробностях, которые сами по себе, в отдельности, являются детективными сюжетами. А сейчас в подтверждение этой мысли я хочу обратить ваше внимание на ряд принципиальных моментов истории СССР и России, которые невозможно объяснить, если не знать о целях того, что сделал Stalin в 1952 г.

Для молодых напомню, что весной 1953 г. умер (по официальным версиям) глава правительства СССР и одновременно долгое время Генеральный секретарь правящей (и единственной) Коммунистической партии Советского Союза — И.В. Stalin. Через три месяца был убит и после смерти обвинен в заговоре один из заместителей Сталина как главы государства — Л.П. Берия.

В 1956 г. КПСС собралась на очередной, XX съезд, и в конце съезда вдруг прозвучал доклад тогдашнего Первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева, смыслом которого было, что Stalin — негодяй, который вместе с Л.П. Берией держал в страхе весь советский народ, и убивал его, и убивал. Это было настолько несуразно, что делегатам съезда не дали этот

доклад обсудить — сразу после доклада съезд был закрыт. После этого вся пресса СССР, полностью находившаяся в руках номенклатуры КПСС — в руках Хрущева, стала навязывать и навязывать народу и миру миф о тиране Сталине и его «культе личности».

Дикость и подлость этого мифа заключалась в том, что вся верхушка партии и государства были учениками и соратниками Сталина, при его жизни неимоверно хвалили и величивали его и, главное, это они все делали в стране своими руками. Если что-то и совершалось в стране преступное или нехорошее, то делалось это не Сталиным, а руками этой верхушки, и она, видя, что делает, могла этого не делать. Но делала! А потом вдруг обвинила во всем этом Сталина??!

Поразительно то, что к тому моменту не прошло и 10 лет после того, как Нюрнбергский трибунал осудил и приговорил к повешению номенклатуру фашистской Германии, хотя она на процессе доказывала, что только исполняла приказы Гитлера. А советская номенклатура вдруг сама объявляет те приказы Сталина, которые она исполняла, преступными, и, следовательно, она преступна. Но ведь номенклатура СССР не была сумасшедшей, и раз она на этот позор пошла, то, значит, ей это было нужно. Очень нужно! Зачем??!

Находясь во главе СССР чуть ли не 30 лет, Сталин принял сотни тысяч хозяйственных, военных, кадровых и иных государственных решений. Наверняка при таком количестве у него могли быть сотни ошибочных решений, которые при желании можно было бы выдать за преступления. Но партийные боссы пошли по невероятному пути — они вынуждены были оклеветать Сталина и его заслуги превратить в преступления. О чем говорит этот факт? Только о том, что партийные функционеры не сумели ничего найти в 30-летней деятельности Сталина, чтобы дискредитировать его. Для сравнения. Всего за 10 лет нахождения у власти Хрущева партийная верхушка без проблем нашла причины его снять, обвинив в нанесении СССР убытков: путем тупой распашки целины, путем тупого распространения на север посевов кукурузы, путем реорганизации общесоюзных министерств в совнархозы. А для Сталина за 30 лет его работы пришлось выдумывать такую гадость, которая несмыываемым пятном позорила не только делегатов XX съезда, но и каждого коммуниста.

Вдумайтесь, кем предстали все соратники Сталина? Тупым и трусливым быдлом, которое Stalin запугал настолько, что это быдло из-за страха смерти начало творить преступления в угоду Сталину. Член Политбюро при Сталине и со-

ратник Хрущева по дискредитации Сталина А.И. Микоян, уже свыкшийся с амплуа трусивого подонка, попытался объяснить китайским коммунистам свое поведение и написал маршалу Пэн Дэхуаю: «Проговорись кто-нибудь из нас раньше времени, и мы бы отправились на тот свет», — на что китайский маршал бросил ему презрительно: «Какие же вы коммунисты, если так боитесь смерти?»¹ Глубина подлости партийной номенклатуры, на которую той пришлось пойти в клевете на Сталина, многократно усиливалась тем, что эта верхушка прекрасно знала, что не Сталин, а они, тогдашние секретари обкомов, являлись инициаторами той части репрессий, в которой было допущено наибольшее количество несправедливости, что это не Сталин, а они выносили несправедливые приговоры, что это Сталин их сдерживал, а они хотели убивать все больше и больше. Вот, к примеру, такой документ.

«ЦК ВКП(б) — товарищу Сталину И.В.

10 июля 1937 г.

Сообщаю, что всего уголовных и кулацких элементов, отбывших наказание и осевших в гор. Москве и Московской области, учтено 41 305 чел. Из них уголовных элементов учтено 33 436 чел.

Имеющиеся материалы дают основание отнести к 1-й категории уголовников 6500 чел. и ко 2-й категории — 5272 чел.

Кулаков, отбывших наказание и осевших в г. Москве и районах области, учтено 7869 человек.

Имеющийся материал дает основание отнести из этой группы к 1-й категории 2000 чел. и ко 2-й категории — 5869 чел.

Комиссию просим утвердить в составе тт. Реденс — Нач. Управления НКВД по М.О., Маслов — Зам. прокурора Московской области, Хрущев Н.С. — Секретаря МК и МГК с правом, в необходимых случаях, замены т. Волковым А.А. — вторым секретарем Московского Горкома.

Секретарь МК ВКП(б) Н. Хрущев»².

Обратите внимание на два момента. Суды из начальника НКВД, прокурора и секретаря обкома назывались «особой тройкой», «чрезвычайной тройкой» или просто «тройкой». А Хрущев, предлагая персонально членов тройки, называет ее почему-то «комиссией». Почему?

Потому, что на момент просьбы Хрущева о репрессиях Политбюро и Stalin еще не приняли о них решения, еще не

согласились с ними и, соответственно, не дали названия ре-прессивному органу, — Сталин все еще думал. И приказ НКВД о начале репрессий и о том, как и кому их проводить и как назвать этот суд, появился только через 20 дней после того, как Хрущев запросил себе право убить первых 8500 человек.

Второе: репрессиям подлежали не только уголовники и кулаки, но и члены повстанческих, антисоветских и националистических организаций, члены не прекративших антисоветскую деятельность партий и белогвардейских объединений, члены политических банд, каратели и т. д. А Хрущев просит только из первых двух отрядов «пятой колонны» — кулаков и уголовников — расстрелять 8,5 тысячи. А 30 июля 1937 г. ему было разрешено расстрелять всего 5 тысяч членов «пятой колонны» всех категорий, а выслать 30 тысяч. Оцените кровожадность Хрущева и страх его перед свободными выборами, вводимыми Сталиным в «Сталинскую» Конституцию СССР. Хрущев ведь и потом просил и просил увеличить по Москве и Московской области лимиты на расстрелы и в конце концов расстрелял-таки 8500 человек.

А вот и сподвижник Хрущева А.И. Микоян, который уверял китайских коммунистов, что если бы он выступил против репрессий, то Сталин его тут же бы расстрелял, поэтому честный Микоян должен был молчать. Нет, не молчал Анастас Иванович, баллотировавшийся тогда в Верховный Совет СССР в Армении, наоборот — кричал:

«ЦК ВКП(б) т. Сталину, Наркомвнудел т. Ежову.

... Для действительной очистки Армении просим разрешить дополнительно расстрелять 700 человек из дашнаков и прочих антисоветских элементов. Разрешение, данное на 500 человек первой категории, уже исчерпывается.

Микоян, Маленков, Литвин»³.

Еще раз зададим себе вопрос. И Хрущев, и Микоян, и Маленков, и сотни их коллег по партии не могли не сознавать, что, клевеща на Сталина, они становятся подлецами в крайней степени, такими подлецами, что им не только честным людям, но и самим себе должно бы быть стыдно в глаза смотреть. Но они на это пошли. Почему?

У хрущевцев и дегенератов на этот вопрос есть стандартный ответ: потому что коммунистам очень надо было разоблачить культ личности Сталина, чтобы в дальнейшем партия всегда управлялась коллегиально, а не одним человеком, который заставлял всех себя восхвалять. Иными словами, хру-

щевцы якобы не хотели допустить, чтобы после ХХ съезда кто-то заставлял писателей возвеличивать себя в романах и повестях, режиссеров — в фильмах, историков — в их работах, журналистов — в их газетах и журналах.

Поэтому давайте немногого о том, как Сталин заставлял себя восхвалять.

Передо мной подшивки журнала «Красноармеец», издававшегося Главным политическим управлением Красной армии, т. е. подшивки главного солдатского журнала той войны. Подшивки за 1943 и 1944 гг. Шла война, и, сами понимаете, я ожидал, что в главном солдатском журнале мне, по меньшей мере, в каждом номере должен был встречаться портрет Верховного Главнокомандующего — это ведь обязательно для воюющих армий любых стран.

Возвеличивание своего главнокомандующего и дискредитация командования противника — это один из главных приемов боевой военной пропаганды. Скажем, немецкая еженедельная кинохроника тех лет каждый выпуск начинала с показа Гитлера или лидеров союзных Германии стран.

В каждом из 24 номеров «Красноармейца» за данный год давалось до 50 фотографий самых различных лиц: от рядового солдата до маршала Жукова, от писателей до генерал-лейтенанта Н.С. Хрущева, от рабочего до бывшего врага народа инженера Рамзина. Казалось, можно было бы найти в этом журнале место и для портретов Сталина, чтобы возвеличить его, чтобы раздувать его «культ личности».

Так вот, просмотрев за 1943 г. почти 1200 фотографий, можно увидеть, что редакция журнала всего один раз нашла место для портрета И.В. Сталина — его рисованный карандашом портрет украсил стихи в честь 25-летия Красной армии.

В 1944 г. возвеличивание Сталина возросло: портретом Сталина украшена обложка первого номера; его портрет помещен в апрельском номере, посвященном 25-летию самого журнала (на страницах с поздравлениями журналу); портрет Сталина и в октябрьском номере, в котором Красной армии поставлена боевая задача Верховного Главнокомандующего: «Добьем врага в его логове!» — и, наконец, есть его портрет в декабрьском номере, подгадавшем под 65-летие самого Сталина, о чем, впрочем, в самом номере не сообщается. И это что — культ личности и страх перед Сталиным творческой интеллигенции?

Но вот наступила хрущевская «свобода», кульп личности Сталина как таковой был разоблачен, в прессу хлынули «шестидесятники». Берут изданную в то время «Историю Ве-

ликой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945», открываю 3-й том (издан в 1964 г.), описывающий примерно тот же период войны (ноябрь 1942—1943 г.). В нем 148 фотографий. Есть и одна фотография Верховного — не смогли Сталина отрезать от Рузвельта и Черчилля на совместном фото о результатах Крымской конференции союзников. А на 7 из этих 148 фотографий и рисунков изображен главный борец с культом личности, скромный член Военного совета фронта в те годы, генерал-лейтенант Н.С. Хрущев. Вот вам и оттепель, вот вам и борьба с культом личности!

Как сравнишь эти числа — одно фото из 1200 и семь из 148, — так и начинаешь понимать, почему всех свободолюбивых писателей, журналистов, историков и поэтов, которые при Хрущеве гордо называли себя «шестидесятниками» и которые зарабатывали деньги на клевете о Сталине, сегодня нежно зовут «шестидесятниками».

ХХ съезд вызвал за границей бурю. Резко ухудшились отношения не только с уже пришедшей к власти компартией соседнего Китая, сотни тысяч коммунистов во всех странах мира стали покидать свои компартии.

К примеру, в начале 50-х сенатор Франции, генеральный секретарь Французской коммунистической партии Морис Торез мог на всю страну заявить, что если правительство Франции попробует начать войну против СССР, то французские коммунисты начнут партизанскую войну против такого правительства, и французы относились к таким заявлениям коммунистов с пониманием. Но после ХХ съезда КПСС тираж газеты французских коммунистов «Юманите» упал с миллиона в 1956 г. до 80 тыс. в 1957 г., а число коммунистов во французском парламенте — со 150 до ⁷⁴. Спецслужбы Запада тут же спровоцировали антисоветское восстание в Венгрии, престиж СССР — победителя фашизма — резко упал. И организаторы борьбы с «культом личности» не могли не предвидеть этого и тем не менее на это пошли. Зачем?!

Официально было объявлено, что это сделано для того, чтобы исправить ошибки и преступления «культы». Какие?

Перестройка Сталина была ликвидирована, структурно управление страны и партии не изменилось ни на грамм, ни на миллиметр.

Стали выпускать из заключения людей, осужденных за измену Родине. Но если так уж приспичило их выпустить, то кто мешал это сделать без «разоблачения культы»?

Кто мешал исправить судебную систему так, чтобы исключить или затруднить вынесение ошибочных или заведомо

неправосудных приговоров? Но ведь именно это и не было сделано — наоборот! Начиная с генерального прокурора Руденко (1953 г.) правосудие стало комплектоваться мерзавцами, исполняющими не волю закона, а волю ЦК КПСС, чего и близко не было при Сталине. Так зачем же к позору этого беззакония надо было добавлять и позор «разоблачения культа»?

Официально объявлено, что началась «хрущевская оттепель», под которой имеют в виду некую «свободу слова». Но эта свобода была дана только писакам, льющим грязь на Сталина, т. е., по сути, это была все та же пропагандистская кампания «разоблачения культа». Остальным нагло заткнули рот.

Свобода слова по сравнению со временами Сталина была пресечена самым жестоким образом. При Сталине свободно велись дискуссии по всем основополагающим вопросам бытия: по основам экономики, общественной жизни, науки. Критиковалась вейсмановская генетика, теория относительности Эйнштейна, кибернетика, устройство колхозов, жесточайшим образом критиковалось любое начальство страны. Достаточно сравнить, о чем писали сатирики тогда и о чем начали писать после XX съезда.

Если мнение человека предлагалось обществу не для подрыва советской власти в СССР, то это мнение высказывалось абсолютно свободно, даже если оно было глупым. Такой пример. Кораблестроитель, дворянин, академик А.Н. Крылов, выступая в поддержку терпящего научный крах академика из дворян Н.И. Вавилова и против набиравшего авторитет ученого из крестьян Т. Д. Лысенко, на заседании одной из комиссий Академии наук СССР в 1938 г. откровенно врал: «*Так, Н.И. Вавилов творит в этой области (веcмановской генетике. — Ю.М.) изумительные вещи, разводя, например, пшеницу за Полярным кругом (какую? где? — Ю.М.)*⁵. И эта брехня без изменений вошла в сборник его очерков, изданный в 1945 г., хотя на тот момент Т. Д. Лысенко был уже президентом Академии сельхознаук, а Н.И. Вавилов умер в тюрьме, осужденный за измену Родине. Почему разрешалось такое писать? Потому что это был пусты и лживый, но довод научной дискуссии, а в научных дискуссиях никто и никому рот не затыкал.

После смерти Сталина положение со свободой слова настолько резко ухудшилось, что никто не смел и строчки написать с сомнением в деятельности Хрущева, на «ура» проходил любой научный и экономический бред: ликвидация МТС, безумие Целины, посадки кукурузы, реорганизация

министерств в совнархозы и обратно, ликвидация приусадебных участков и т. д. и т. п. В науке официально была запрещена критика теории Эйнштейна⁶, обанкротившейся вейсманновской генетики и бесславно сдохшей никому не нужной кибернетики.

Положим, верхушке государства и партии было очень надо заткнуть людям рот. Ну сделали бы это, раз очень захотелось, Сталина-то зачем для этого поносить?

Сегодня те, кто понимает убийственность для страны решений ХХ съезда, говорят, что Хрущев-де был западным агентом, троцкистом-изменником и вообще евреем по фамилии Перлмутер. Да пусть хоть трижды еврей, но никаким агентом Запада он не был. Ведь именно Хрущев, если на то пошло, попортил Западу столько крови (Венгрией, Берлинской стеной, Карибским кризисом, гегемонией в ООН), что и Сталину до него далеко: у Сталина были другие обстоятельства, и ему было не до этого. Агент Запада, к примеру, не позволил бы себе угрозой войны заставить США убрать свои ракетные базы с территории Турции. Кроме того, не имел Хрущев такого авторитета, чтобы навязать свое мнение остальной верхушке управления СССР.

Не в Хрущеве дело: попытки измазать Сталина и Берии грязью были почему-то нужны по меньшей мере всему руководству страны, и оно ради этого было готово на любые моральные и политические потери. Почему?

Ни одна из вышеуказанных признанных сегодня в истории версий и гипотез на этот вопрос ответа не дает. Наиболее полный ответ таков: Stalin, а после него Beria хотели сделать нечто, что в корне не нравилось остальным политикам СССР. И это «нечто» со временем, с разборкой архивов Сталина, с живым Beriей могло постепенно всплыть и овладеть умами в народе, чему, безусловно, способствовали бы имевшийся авторитет и одного, и другого. Поэтому и возникла необходимость смешать с грязью обоих, чтобы даже ссылка на них вызывала у людей неверие и отвращение. Только такая гипотеза объясняет произошедшее. Ею мы и займемся.

Итак, представим себя следователями или, что еще проще, присяжными заседателями в суде и начнем анализировать накопленный по делу фактический материал.

Напомню тем, кто редко сталкивается с научно-исследовательской литературой, что маленькими цифрами в тексте обозначен номер источника, откуда взяты факты. Список этих источников дан в конце книги.

Справочный раздел

ПЕРСОНАЖИ ВТОРОГО ПЛАНА: КТО БЫЛ КЕМ В ОПИСЫВАЕМОЕ ВРЕМЯ

- Абакумов** Виктор Семенович — министр государственной безопасности СССР.
- Александров** Георгий Федорович — партийный функционер, начальник управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б).
- Александрович** Михаил Давидович — эстрадный певец, исполнитель еврейских песен.
- Баграмян** Иван Христофорович — советский маршал Второй мировой войны.
- Байбаков** Николай Константинович — министр нефтяной промышленности СССР.
- Барклай-де-Толли** Михаил Богданович — русский фельдмаршал начала XIX в.
- Барбюс** Анри — известный французский писатель.
- Батицкий** Павел Федорович — советский генерал Второй мировой войны.
- Бендер** Остап — литературный герой-мошенник, персонаж романов «12 стульев» и «Золотой теленок».
- Берия** Сергей Лаврентьевич — советский конструктор ракетной техники, сын Л.П. Берии.
- Блюхер** Василий Константинович — предвоенный маршал, член «пятой колонны».
- Бок** Федор фон — немецкий генерал — фельдмаршал Второй мировой войны.
- Бородин** Павел — сподвижник Бориса Ельцина, арестовывавшийся в США по подозрению в воровстве.
- Браухич** Вальтер фон — немецкий генерал-фельдмаршал Второй мировой войны.
- Буденный** Семен Михайлович — советский маршал, полководец времен Гражданской и Второй мировой войны.

Булганин Николай Александрович — партийный функционер, член Политбюро ЦК ВКП(б), министр обороны.

Бухарин Николай Иванович — видный партийный функционер времен революции, один из руководителей «пятой колонны» в СССР.

Буш Джордж-старший — президент США.

Буш Джордж-младший — президент США.

Вавилов Николай Иванович — ботаник, академик, член «пятой колонны» в СССР.

Ванников Борис Львович — министр боеприпасов СССР.

Вешняков Александр — один из председателей Центральной избирательной комиссии России при Ельцине и Путине.

Виноградов Владимир Никитович — академик медицины.

Власик Николай Сидорович — генерал, начальник охраны Правительства СССР.

Воронов Николай Николаевич — советский маршал артиллерии Второй мировой войны.

Ворошилов Климент Ефремович — советский маршал Гражданской и Второй мировой войны.

Вышинский Андрей Януарьевич — Генеральный прокурор СССР.

Гайдар Егор — премьер-министр при Ельцине.

Гальдер Франц — немецкий генерал Второй мировой войны, начальник Генерального штаба сухопутных войск до 1942 г.

Гейдрих Рейнгард — руководитель тайной полиции Германии Второй мировой войны.

Генлейн Рейнгард — глава «пятой колонны» в предвоенной Чехословакии.

Геращенко Виктор — председатель Центрального банка России при Ельцине и Путине.

Геринг Герман — видный деятель нацистской Германии, создатель и командующий Военно-воздушными силами Германии во Второй мировой войне.

Гитлер Адольф — вождь Германии Второй мировой войны.

Говоров Леонид Александрович — советский маршал Второй мировой войны.

Гор Альберт — соперник президента Джорджа Буша-младшего на выборах.

Горбачев Михаил — первый и последний президент СССР, уничтоживший свое государство и выбросивший себя на помойку истории.

Димитров Георгий — генеральный секретарь Болгарской коммунистической партии.

Драгунский Давид Абрамович — советский генерал-танкист Второй мировой войны.

Дубовой Иван Наумович — член «пятой колонны» в СССР.

Дьяченко Татьяна — дочь Бориса Ельцина.